

Любителям российской словесности

В начале февраля 1992 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук состоялось необычайное чтение. Выдающийся ученый — филолог, академик Д. С. Лихачев спустя 64 года после первого прочтения своего «диссидентского», как недавно еще говорили, доклада, повторил его уже перед новым поколением слушателей.

Краткая история доклада такова. В 20-е годы возникло множество кружков, объединявших творческую артистическую и научную молодежь. В искусстве, литературе, философии и филологии — это было время «бури и натиска» — выдвигались, нередко в парадоксальной и шутливой форме, новые концепции, которые в свою очередь формировали новые направления художественной и научной мысли. Вспомним футуризм, формализм, Московский лингвистический кружок. Обратимся к наследию русских философов-космистов — Н. Федорова, П. Флоренского, Г. Федорова... Не от них ли шли импульсы и к студенческому братству, назвавшему свой кружок «Космическая Академия наук»?

В этом кружке и был прочитан доклад «Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической орфографии, попорченной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского, изложенные в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым». Цена за эти «Медитации...» была нешуточная: пять лет лагерей в Соловках.

Дмитрий Сергеевич вновь увидел текст своего доклада совсем недавно. Год назад ему было передано из КГБ его личное дело, в котором в качестве вещественного доказательства вины (!) было приобщено это сообщение молодого филолога в студенческом кружке.

И вот теперь, выступая с тем же докладом, к счастью, сохранившимся («рукописи не горят»), Д. С. Лихачев попросил слушателей, чтобы они отнесли все то, что они услышат, не к академику Лихачеву, а к молодому филологу, открытому для парадоксальных поисков и решений.

Предлагаемый текст — первая публикация Общества любителей российской словесности — является историческим в полном смысле этого слова. Это историческая страница и в биографии самого Д. С. Лихачева, и в социальной и культурной жизни XX века.

*В. П. Нерозник,
доктор филологических наук,
профессор, председатель
Общества любителей российской
словесности*

Предварительные замечания к тексту доклада о старой орфографии

Несколько студентов Института гражданских инженеров (В. Т. Раков — мой школьный друг, Н. Е. Сперанский, А. В. Селиванов, А. С. Тереховко — хороший поэт) и университета (А. Миханьков, Д. П. Калистов, П. П. Машков, Э. К. Розенберг — вольнослушатель), а с осени 1927 г. и я стали собираться то в комнате у Э. К. Розенберга на Зверинской улице, то в квартире у П. П. Машкова на Лицейской улице (теперь улице Рентгена), и дали себе в шутку название «Космическая Академия наук». Собрания устраивались раз в неделю. Слушались различные шуточные и экстравагантные доклады. Каждый из докладчиков старался перещеголять других в остроте выступлений и точек зрения. Прочел и я доклад о старой орфографии, в котором доказывал (полушуткой, полусерьезно) ее преимущества. Следует принять во внимание, что 1927 год был годом особенно беспощадного наступления на Церковь, чем и вызваны некоторые из моих заявлений в докладе. Доклад был написан и сделан за несколько дней до нашего ареста (арестовали нас 8 февраля 1928 года).

Печатающиеся мною здесь тезисы доклада, который я должен был прочесть в студенческом кружке «Космическая Академия наук», изъяты были у меня при обыске 8 февраля 1928 г. и послужили одним из мотивов осуждения меня на пять лет заключения в концентрационные лагеря на Соловках. Не ручаюсь за то, что все мысли этого доклада самостоятельны. Ссылка на Есенина указывает, что я пользовался его рассуждением «Ключи Марии», есть ссылка на противника реформы акад. Овсяника-Куликовского. Весьма возможно, что имеются и другие чужие мысли. Во всяком случае они показывают мои собственные настроения противника реформы и представляются мне достойными внимания читателей, интересующихся духовной жизнью молодежи двадцатых годов.

Д. Лихачев

Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической орфографии, попоранной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского, изложенные в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым

Февраля 3 дня 1928 г.

Рассуждение 1-е, утилитарное

Русская орфография создавалась в течение 10 веков и странно, если бы в результате она не соответствовала бы духу русского языка и русского духа, не была бы наиболее простой для их выражения. В старину к грамотности относились любовно, люди были эстетически развитее, в грамоте знали толк: ее меньше распространяли, но более о ней заботились.

В старину весь целиком уклад русской жизни был проникнут православием: странно, если бы русская графика и русская орфография — основы этого православного уклада — не соответствовали бы им вполне.

Трехсмысленность понятия упрощенной орфографии:

- a) упрощенность для обучения?
- b) упрощенность для чтения?
- c) упрощенность для выражения?

5. То, что упрощено для обучения, может оказаться очень неудобным для употребления.

В языке существует целый ряд выражений плавающего предмета: лодка, корабль, пароход, баржа, шхуна, баркас, бот, шлюпка, шнявка, фрегат, дредноут, миноносец, миноноска, яхта, линкор, крейсер, дошаник, беляна, пакетбот, теплоход, поповка, галера, бронносец, гичка, истребитель, тралер, канонерка, монитор, корвет, ледокол, судно и пр. Для иностранца будет упрощением заменить все эти слова одним — «лодка». Но будет ли это упрощением для русского человека, которому придется строить полууаршинные выражения, чтобы только слегка перенять понятие «шлявы»? Нет, это будет порчей языка.

6. Новая русская орфография, упрощенная для изучения детям и иностранцам, есть порча и снижение русской грамотности.

7. Всякая орфография с ростом культуры, с ростом тех требований, которые к ней предъявляются, становится труднее для изучения.

8. Нынешние орфографии — французская и английская не проще, но труднее нашей исторической орфографии, и пока не понизятся во Франции и Англии требования к орфографии, изменений не предвидится.

9. Орфографии простейших, только образовавшихся языков, как напр. англо-саксонского, готского, древне-церковно-славянского

наиболее просты: каждый звук в них соответствует определенной графеме-букве: они уподобляются научно-фонетическим транскрипциям.

10. Из всех возможных орфографий фонетическая транскрипция является наиболее простой для обучения (каждый звук соответствует определенной графеме), но наиболее сложной для выражения и употребления.

(продемонстрировать экспонаты)

11. Наиболее пригодной для употребления является морфологическая орфография, какой является историческая русская орфография.

Доказательству этого положения посвящены следующие пункты:

1. Живая речь обладает бесконечными преимуществами перед письменной для понимания: она обладает интонацией и др.

2. Письменная речь скорее может ввести в заблуждение; поправить ошибку труднее и последствия от заблуждения будут большими: государственные распоряжения, документы, научные трактаты и т. д.

3. Письменная речь поэтому необходимо принуждена прибегать к таким обозначениям, которых нет в живой речи: лишние графемы, не соответствующие никаким звукам, знаки препинания и т. д.

Отсюда лишние фонетические знаки не лишни графически.

4. 17 век, знавший толк в грамоте больше нашего, имел массу графических знаков.

5. Чем больше в языке графических знаков, тем легче он при чтении, так как каждое слово становится характернее, индивидуальнее, приобретает определенную физиономию.

(здесь пропуск одной страницы.— Д. Л.)

19. Чем характернее физиономия слова, тем легче его схватить, прочесть, потому что мы читаем не по буквам или складам, как делают неграмотные люди, а схватываем слово в целом по его «физиономии» (демонстрация).

20. Для того чтобы схватить, узнать слово в целом, мы должны ассоциировать его с однокоренными словами; поэтому мы должны быть немного этимологами, мы должны знать, если не сознательно, то интуитивно: «воду» и «водяной» — одного корня.

21. Поэтому мы должны писать корень *вод* и в том, и в другом случае одинаково, а не по слуху: «вбду» через *о*, а «вадяной» через *а*.

22. Орфография должна давать возможность быстро связывать одинаковые по смыслу корни слова и различать их друг от друга по префиксам и окончаниям.

23. В таком процессе связывания и различения и заключаются «узнавания» слов — их чтение.

24. Орфография, наиболее удовлетворяющая интересам чтения — является таким образом орфография морфологическая (термин Овся.-Кул.) или, как я предлагаю назвать ее, *историческая*.

25. Интересы чтения должны возобладать над интересами письма (пишет книгу 1, а читают 30.000 в продолжение около 50 лет), морфологическая (или историческая) орфография над фонетической.

26. Старая орфография и есть такая морфологическая (или историческая) орфография.

27. Новая орфография есть шаг назад к фонетической транскрипции.

(доказательству этого положения посв. след. материал)

28. Новая орфография уменьшила количество буквенных знаков, уменьшив уже тем самым характерность слов и приблизив этим орфографию к фонетической транскрипции по принципу: каждому звуку соответствует один графический знак (упразднение І-и «десятиричное», ө — фита, Ү — ижица, ъ — ять, ъ — сръ в конце слов и др.).

29. Подобно тому как в нашем примере с «лодкой» произошла порча языка в угоду быстроты обучения языку, точно так же и здесь произошла порча орфографии, понижение уровня грамотности. Разберем, что отняло каждое изменение, внесенное новой орфографией по пунктам.

Ъ (ять)

Звук [e] встречается в русском языке довольно часто. С ним образуется довольно много так наз. омонимов — слов, сходных по звуковому строению, но различных по смыслу и которые следовало бы различать в письме, например: «мели» и «мѣли». Кроме того буква «е» встречается для обозначения как звука [e], так и звука [jo]. И вот буква «ѣ» была чрезвычайно полезна для того, чтобы отличать эти два звука и тем самым не допустить смешения слов вроде «всѣ» и «всё»; «мѣль» и «мёл» и др. Кроме того буква «ѣ» была незаменима при отождествлении общих корней, о чем мы говорили выше.

і (И десятиричное, или «і с точкой»)

Звук [и] встречается в русском языке чаще, чем остальные. Он обыкновенно служит ключом при вскрытии шифрованных телеграмм. Кроме того он имеет свойство входить в двойные сочетания. Отсюда видно, как важно иметь несколько графических знаков для его обозначения. Кроме того лишний знак совершенно необхо-

дим для различения омонимов «мир», «міръ» и «мҮро» (последнее слово с ижицей) в косвенных падежах. Никаких трудностей при обучении письму «і» не представляет. Исключение его из алфавита явилось совершенно бесцельным.

Ү (ижица)

В отношении ижицы можно повторить то же, что в отношении «і».

Ъ («ер» или «твердый знак»)

Подобно тому как ь позволяло соединять по смыслу слова с одинаковым корнем, Ъ давало возможность различать их по форме. «Ъ» было во многих случаях окончанием именительного падежа, его признаком. С упразднением же его во многих случаях утратился характерный признак им. падежа и, во-вторых, именительный падеж может ассоциироваться с корнем, быть представлен как собственно отсутствие падежа, что грамматически неверно: борь, столь, грибь и т. д. Наиболее важную роль «ъ» играет в графике, о чем мы скажем несколько слов ниже.

Ө (фита)

О Ө (фите) можно повторить в основном то же, что было сказано о «ъ».

Упрощение падежных окончаний

Оно привело к их смешению. Нами выше было показано, как важно было их различать.

«Озеро в лесу синее или синѣ?»

«Ее (или ея) кучер поворотил налево»

Преимущества старой орфографии с чисто графической точки зрения

Для того чтобы слово стало характернее, важно иметь не только достаточное количество знаков, но, чтобы эти знаки сами по себе были характерны. Часть букв должна выступать за строку. Чем больше этих выступающих букв, тем совершеннее алфавит (конечно, до известных пределов). Самым совершенным алфавитом является с этой точки зрения — греческий. В нем не только выступает значительный процент букв, но выступает именно вверх от строки, что гораздо важнее, чем вниз. В англ., немец. и франц. алфавитах на 100 букв в печатном тексте выступает около 40 букв, в русском же только 16, а без *ѣ* и *і* — 11. Причем наверх выступает — 7, а вниз — 9. Это самый крупный недостаток русской

графики, созданной указом Петра Великого. До Петра Великого русская графика приближалась в отношении своего совершенства к греческой. Выбрасывать из алфавита две выступающие вверх буквы было непростительной ошибкой.

Каждая буква имеет свое направление: одни из букв смотрят налево, другие направо. Читать буквы, направленные по нашему чтению, несравненно легче, чем направленные против. Большинство русских букв или не имеет направления — *п, н, т, ф* и др. или направлены в другую, обратную, сторону. Этот недостаток графики восполнялся буквой Ъ (твердый знак), которая имеет направление по направлению чтения и, будучи присоединенной к слову в конце к согласной букве, которые в русской графике в большинстве не имеют направления, направляет все слово направо и облегчает тем чтение.

Наши древние писцы понимали толк в письме и сокращали слова так, чтобы сохранить их характер, не выбрасывая Ъ (снѣ, но не сын).

Наконец, с точки зрения чисто типографской, как мне говорили наборщики, выбрасывать «ѣ» не имело смысла, так как без «ѣ» пришлось увеличивать расстояние между словами («ѣ» служило своего рода разделительным знаком). Да, наконец, должны ли мы принимать во внимание интересы наборщика или читателя?

Рассуждение 2-е, эстетическое

1. Очень многое, сказанное о старой, исторической орфографии с точки зрения чисто графической может быть повторено и с эстетической.

2. Старая орфография эстетически приемлемее, как выросшая органически, а не введенная насильственно.

3. Старая русская орфография эстетически приемлемее, как связанная с историей русского языка.

4. Старая русская орфография эстетически приемлемее как более трудная для изучения и представляющая более высокий уровень грамотности пишущего.

5. Старая орфография приемлемее эстетически, как вызывающая у каждого массу ассоциаций личного характера и из истории русского языка. Например «Ѧ» вызывает представления о культурных взаимоотношениях с Грецией (Византией), напоминает о греческом происхождении многих слов. «Ѧ» чрезвычайно полнозвучная буква, о любви к которой русских писцов свидетельствует большое количество различных начертаний. Одно и то же слово, написанное через «ѣ» и через *е* (по новой орф.), совершенно меняет свой характер: дѣло и дело; дѣдь и деть.

«Ъ» часто является заключительной виньеткой к слову. Это одна из самых красивых букв. Ижица пленяет своею редкостью. Это не столько буква, сколько украшение. Даже графическое начертание ее идет вразрез со всем русским алфавитом. Всю русскую азбуку можно сравнить с приготовленным к иконописанию материалом. Простые буквы, в большинстве случаев соответствующие звукам, можно будет сравнить с чистыми красками: синий, белый, зеленый, желтый и т. д.; «Ъ» следует уподобить золоту, серебру, а «У» (ижицу) — драгоценным камням. Введение новой орфографии равносильно изъятию церковных ценностей.

Нечто о церковном, православном характере русской орфографии говорится нами в 3-м рассуждении, и последнем.

Рассуждение 3-е, православное

1. Новая орфография явилась делом антихристовой власти.
2. Новая орфография всегда была мыслью бесовщины (60-е гг. XIX в.).
3. Новая орфография по идее своей преследует цели демократические (антирелигиозные).
4. Новая орфография введена была революционным (антихристовым) порядком.
5. Новая орфография наложила табу, запрет для молодого поколения на все.
6. Новая орфография еще более отдалила русский язык от церковно-славянского, сделав его еще более трудным и непонятным.
7. Наконец, новая орфография посягнула на самое православное в алфавите.

Русский исконный алфавит представляет собой символику единого познавательного процесса.

С. Есенину принадлежит в этом отношении талантливая мысль. Он говорит:

Буква *Ѧ* в ее старинном начертании есть человек, который в молитвенном благоговении склонился на колени и ощупывает под собою землю.

Буква *Б* — это тот же человек на коленях, познающий ощупью небо.

Буква *В* — это человек, нашедший в том же коленапреклоненном состоянии самого себя, упершийся в свой пуп — средоточие души и тела, неба и земли, только что им ошупанных.

С последней буквой алфавита *Я* человек направляется в познавательное путешествие все в том же положении, упершись ру-

ками в пуп и занеся ногу над землей. В букве У он шествует по небу. «У» — это небесная буква. В «Θ» круг земле-небесного путешествия завершен. Человек, как и в начале алфавита, нашел себя между небом и землей в черте посередине.

Мы можем от себя прибавить, что антихристиане, исключив букву Θ и букву «У» — исключили небесную часть этого путешествия, оставив земную.

От себя же мы прибавим, что «Ѳ» в его древнейшем начертании символизирует церковь. Об этом красноречиво говорит крест наверху. Подобно тому как церкви направлены алтарями и крестами на восток, навстречу движению земли, оказывая тем самым влияние на бесконечно большое пространство, подобно этому и в «Ѳ», вынесенный над строкой крест направлен навстречу бегущим буквам; он как бы приставлен сбоку корпуса, символизирующего собой само здание церкви, направлен навстречу читающему глазу, благословляя и освящая собой весь ряд букв в строке.

Если имя есть сама вещь, то кто станет отрицать непосредственную связь между начертанием слова и предметом, который оно должно символизировать? Разве случайно, что тот или иной подбор слов пишется только через «Ѳ»?

Разве случайно, что через «Ѳ» пишутся исконно русские слова и по большей части православно-церковные: *вѣра, вѣчность, вѣнецъ*, а не *черт* или *пекло, печь*.

Не погасла ли в стране нашей вера от того, что мы стали писать ее через «е»?

Сатанинскою гордостью веет от этих новых смещений всё и всё.

Соблазнительно и греховно смещение мУра (с ижицей) и міра (с і). Разве не в этом идея обновленчества?

Утверждать, что это простая случайность, так же непоследовательно, как утверждать, что случайно «Бог» пишется по-советски с маленькой буквы.

Уничтожив Θ, они (имя которым легион) хотят предать забвению ту ненавистную связь, которая существовала когда-то между Византией и Русью, Россией.

Уничтожив «У» (ижицу), они пытались достигнуть еще более ужасных целей: отторгнуть Россию от небесной благодати (вспомним те слова, которые пишутся через «У»).